СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН / THE SOVIET STATE AS A HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON

DOI: https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-43-53
УДК 93 614.2:616-053.2

«ВОЙНА, КАК НИ ПОСМОТРИ НА НЕЁ, – ВСЕГДА БЕЗУМИЕ»* – ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЮТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ БЕЖЕНЦЕВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Н. В. Ларин
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,
ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия

Аннотация

Введение. В данной статье рассматривается организация приютов для детей беженцев в Рязанской губернии. Актуальность представленной темы, раскрывается тем, что в 1915 году потоки переселенцев хлынули в местные уезды, возник вопрос содержания детей беженцев и сирот. В изучении истории беженцев в Рязанской губернии в 1915 году в период Первой мировой войны вопрос о создании приютов для детей остаётся малоисследованным. Указанную проблему поднимали некоторые исследователи, изучающие тематику военного детства, но в настоящей теме и сегодня существует ряд пробелов, которые мы постараемся восполнить в этой работе. Для призрения вышеупомянутой прослойки общества, в стране были созданы Комитеты и организации, которые действовали как благотворительные фонды. Также большую помощь по содействованию детям представляли Земские и Городские Союзы. Они направляли губернским властям распоряжения об обустройстве интернатов и также выделяли средства на их содержание. В связи с этим уездные города начали обустраивать приюты. **Материалы и методы**. Материалами в данной работе являются документы, освещающие означенную тему, обнаруженные автором в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО). Они проливают свет на статистические данные по приютам для детей беженцев. Анализируя документы, автор при их обработке пользовался методом статистических данных. На этой основе автор статьи сообщает сведения об организации таких приютов. **Результаты**. Исследователем был найден документ, который отражает распорядок дня в указанных детских учреждениях Рязанской губернии, а также материалы по уездам, позволяющие раскрыть количество содержавшихся детей беженцев в местных приютах. По этим данным, в статье представлена обобщённая характеристика детских приютов в Рязанской губернии за 1915 г. Автором также рассматривается вопрос о поддержке детей беженцев со стороны рязанской церковной епархии, и освещается проблема девиантного поведения беженцев-беспризорников. **Заключение.** Данная статья освещает вопрос организации приютов для детей беженцев периода Первой мировой войны в Рязанской губернии в 1915 г. Автором приводятся статистические данные о создании приютов по всей губернии. Полученные результаты дополнят существующие знания об организации приютов в Рязанской губернии в период Первой мировой войны и станут полезными при продолжении изучения темы детей беженцев, сиротства и переселенцев. Данная статья рассчитана на широкую аудиторию, также может помочь историкам и краеведам в детальном изучении проблем Первой мировой

войны в плане обобщения статистических данных по организации детских приютов в Рязанской губернии в 1915 г.

---

* *Дети и война (открытое письмо)* / Джон Голсуорси. Собрание сочинений. Т. 16. М.: Правда, 1962. С. 376.

Ключевые слова: Первая мировая война, Рязанская губерния, уездный город, призрение беженцев, приюты, дети беженцы

Для цитирования: Ларин Н. В. (2024). «Война, как ни посмотри на неё, – всегда безумие» – организация приютов для детей беженцев в период Первой мировой войны в Рязанской губернии (по архивным материалам) // История: факты и символы. 2024. № 4 (41). С. 43-53 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-43-53

Статья поступила: 20.06.2024

Статья принята в печать: 20.10.2024

Статья опубликована: 11.12.2024

© Ларин Н., 2024

"WAR, NO MATTER HOW YOU LOOK AT IT, IS ALWAYS MADNESS" – ORGANIZATION OF SHELTERS FOR REFUGEE CHILDREN DURING THE FIRST WORLD WAR IN THE RYAZAN PROVINCE (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)

Nikolay V. Larin
Yesenin Ryazan State University,
46 Svobody St., Ryazan, 390000, Russia

Abstract

Introduction. This article examines the organization of shelters for refugee children in the Ryazan province. The relevance of the presented topic is revealed by the fact that in 1915 the streams of immigrants poured into local counties, and the issue of maintaining refugee and orphan children arose. In the study of the history of refugees in the Ryazan province in 1915 during the First World War. During the Second World War, the issue of creating orphanages for children remains poorly understood. This problem has been raised by some researchers who study the subject of military childhood, but there are still a number of gaps in this topic that we will try to fill in this work. In order to support the aforementioned stratum of society, Committees and organizations were created in the country, which acted as charitable foundations. Zemstvo and City Unions also provided great assistance in helping children. They sent instructions to the provincial authorities on the arrangement of boarding schools and also allocated funds for their maintenance. In this regard, the county towns began to equip shelters. **Materials and methods of research.** The materials in this paper are documents covering this topic, discovered by the author in the State Archive of the Ryazan region (GARO). They shed light on statistics on shelters for refugee children. Analyzing the documents, the author used the statistical data method\when processing them. On this basis, the author of the article provides information about the organization of such shelters. **Results.** The researcher found a document that reflects the daily routine in these children's institutions of the Ryazan province, as well as materials on counties that allow revealing the number of refugee children held in local shelters. Based on these data, the article presents a generalized description of orphanages in the Ryazan province in 1915. The author also discusses the issue of support for refugee children by the Ryazan ecclesiastical diocese, and highlights the problem of deviant behavior of homeless refugees. **Conclusion.** This article covers the organization of orphanages for refugee children during the First World War in the Ryazan province in 1915. The author provides statistical data on the creation of orphanages throughout the province. The results obtained will complement the existing knowledge about the organization of orphanages in the Ryazan province

during the First World War, and will be useful in continuing to study the topic of refugee children, orphanhood and displaced persons. This article is intended for a wide audience, and can also help historians and local historians in a detailed study of the problems of the First World War, in terms of summarizing statistical data on the organization of orphanages in the Ryazan province in 1915.

Keywords: *World War I, Ryazan province, county town, refugee care, orphanages, refugee children*
For citation: Larin N. (2024). "War, no matter how you look at it, is always madness" – organization of shelters for refugee children during the first world war in the Ryazan province (based on archival materials) In *History: facts and Symbols*, 4 (41), 43-53 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-43-53
Received: 20.06.2024
Revised: 20.08.2024
Published: 11.12.2024
© Larin N., 2024

1. Введение

Явление беженства во время территориальных и локальных военных конфликтах характерно для всех наций, народов и народностей. Во все времена дети являлись самой незащищённой прослойкой общества, в том числе и во время катастрофической Первой мировой войны, последствия которой изучаются и современными исследователями. Тема беженства, детей беженцев и сиротства в указанный период на нынешнем этапе достаточно разработана, но ещё существуют лакуны в её региональном изучении – на уровне губернских уездов Центральной России. В данной статье мы приводим архивные материалы по Рязанской губернии за 1915 г. о приютах для детей беженцев, сирот, когда поток их был направлен в центральные районы Империи. Изучение этой темы по Рязанской губернии в перспективе даёт детальную проработку для дальнейших исследований краеведов и историков об устройстве маленьких переселенцев и уточнения статистических данных о вынужденных приютах для детей за 1915 г.

Таким образом, актуальность, обуславливается тематикой работы. Цель исследования: осветить организацию приютов для детей беженцев в период Первой мировой войны в Рязанской губернии в 1915 г. Задачи для достижения цели: проанализировать архивные материалы по указанной цели; изучить научные работы, опубликованные по тематике указанной цели; осветить статистические данные проработанные путём анализа архивной базы. Для достижения поставленной цели автором используется эмпирический подход изучения и обработки данных.

2. Материалы и методы

Детальный разработка исследования делается на основе, в первую очередь, архивных материалов из Государственного архива Рязанской области (ГАРО), составляющих фундамент данной работы. Для разработки темы автор использовал научные статьи, которые, по его мнению, более широко освещают задачи для достижения вышеуказанной цели следующих исследователей. В работе Васильевой М. А. рассматривается проблема заботы о детях-беженцах в Оренбургской губернии. Исследователь подробно анализирует работу приютов в губернии и поднимает вопрос о детских колониях для беженцев [2, с. 474]. Волгина Т. В. в своей статье описывает уникальную форму социального обеспечения детей в Петрограде во время Первой мировой войны – ясли и дневные приюты. Она подчёркивает, что эти учреждения предоставляли уход за детьми разных социальных групп, включая беженцев, рабочих и бездомных [3, с. 75]. Микиртичан Г. Л. в своей работе исследует систему помощи детям в годы Первой мировой войны. Она анализирует различные виды поддержки, которые предоставлялись детям в то время [4, с. 61]. Фомичев И. В. в своей статье рассматривает историческую преемственность различных форм благотворительной помощи детям в дореволюционной России. Он отмечает, что во время Первой мировой войны благотворительность стала одним из приоритетных на-

правлений работы многих государственных и общественных организаций [6, с. 196]. Фролова И. В. в своей работе выявляет основной недостаток системы социальной работы в Российской империи – отсутствие единой государственной системы помощи, в том числе и для детей [7, с. 373]. Чубаров А. И. и Щербинин П. П. в своей совместной публикации рассматривают деятельность государственных, общественных и благотворительных организаций, направленную на поддержку детей нижних чинов, призванных к мобилизации, и несовершеннолетних беженцев [9, с. 195]. Все представленные материалы обрабатывались автором путём эмпирического, статистического и хронологического методов обработки архивных и научных изысканий.

3. Результаты

С самого начала Первой мировой войны возникли миграционные процессы из западных территорий Российской Империи. Уже к 1 октября 1914 г. в городах и уездах близ Москвы было зарегистрировано 86 малолетних детей беженцев из Гродненской губернии, но массовое движение миллионов переселенцев с западного театра военных действий в тыловые губернии фиксировалось с лета 1915 г. [4, с. 62]. В этом году русская Ставка распорядилась приступить к организованной эвакуации приграничного населения на восток. Это – миллионы людей, большинство из которых было насильственно убрано со своих мест [5, с. 376]. Беженцы оказались в крайне бедственном положении, были практически лишены средств к существованию и остались, как они говорили, «без куска хлеба и вообще без какого-либо имущества» [13, с. 307]. Из районов, подведомственных Северо-Западному фронту, беженцев преимущественно направляли в губернии Европейской России [1, с. 113]. О понятии «беженцы» в законе было дано следующее определение: «лица, которые были вынуждены покинуть территории, находящиеся под угрозой или уже занятые неприятелем; либо лица, которые были принудительно переселены по распоряжению военных или гражданских властей из зон военных действий, а также выходцы из государств, находящихся во враждебных отношениях с Россией» [8, с. 117-118].

С июля 1915 г. из юго-западных районов России двинулись потоки вынужденных переселенцев, более 60% из них составляли дети, поэтому в это время помощь была направлена в основном на них [4, с. 63]. Государственные учреждения и общественные организации осознали необходимость принятия мер для помощи детям в трудной ситуации, включая предоставление продуктов питания, одежды и медицинской помощи. Создавалась целая сеть приютов, яслей и других организаций по призрению маленьких переселенцев, чтобы помочь сиротам из семей, потерявших доходы в результате войны [3, с. 76].

Крупнейшими из общероссийских организаций, оказывавших помощь детям, являлись: Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста. Эти организации перестроили свою деятельность в связи с войной. Забота о детях стала одной из главных задач Попечительства о бедных, представлявших собой систему общественных благотворительных организаций для оказания адресной помощи нуждающемуся городскому населению, введенную в Москве в 1894 г. К 1915 г. в Петербурге работало 21 городское попечительство. В августе 1914 г. был издан Высочайший указ об образовании Верховного Совета по призрению под председательством императрицы Александры Федоровны. С началом войны Романовский комитет, утвержденный в память 300-летия Дома Романовых в 1913 г., постановил открыть отделения во всех городах Империи [4, с. 62]. В 1914 г. рамки деятельности Романовского комитета значительно расширились и распространились на учреждения, которые призревали детей нижних чинов, находящихся на службе в действующей армии. Теперь денежная помощь направлялась не только сельским, но и городским благотворительным учреждениям, если в них призревались сельские сироты и дети воинов [2, с. 478]. В Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, вошел также Алексеевский Главный комитет, созданный еще в 1905 г. в ознаменование рождения цесаревича Алексея Николаевича [4, с. 62]. Алексеевский комитет выплачивал принятым под его покровительство сиротам единовременные пособия на приобретение ученических принадлежностей,

одежды и обуви. На средства Комитета открывались ясли, приюты и столовые для детей мобилизованных солдат и несовершеннолетних беженцев [9, с. 200]. В связи с войной 11 августа 1914 г. был организован вошедший в состав Верховного Совета Особый Петроградский комитет великой княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям, в том числе имеющих детей, лиц, призванных на войну. В его задачи входила организация учреждений для детей сирот. Одновременно с этими организациями был создан Московский комитет под председательством великой княгини Елизаветы Фёдоровны [4, с. 62], тоже с целью благотворительности, в том числе и детям беженцам. Данные организации и Комитеты в период Первой мировой войны по всей стране обеспечивали призрение: выделяли средства на содержание и обеспечение, в том числе, самыми ходовыми предметами маленьких вынужденных переселенцев и сирот – одеждой и медицинскими препаратами.

Дети беженцы подверглись не только губительному влиянию повседневности вооружённого конфликта, но и сполна испытали лишения и страдания, горести и тяготы Первой мировой войны. Из всей массы детей беженцев можно выделить несколько категорий: 1) те, кто умирал, не выдерживая тягот и трудностей после ухода из дома; 2) те, кто заболевал и имел позже значительные проблемы со здоровьем; 3) дети, лившиеся в дороге своих близких, осиротевшие и потерявшиеся. Малыши и подростки видели картины опустошения и разорения, убитых и раненых, нередко бежали из родных мест под градом сыпавшихся снарядов [10, с. 142-143]. В связи с этим в годы Первой мировой войны была большая неучтённая детская смертность.

Данный факт можно наблюдать на примере Рязанской губернии. Уже в 1914 г. Рязанское Губернское Управление просило Губернскую больницу: «Умерших детей беженцев в приюте и заразном бараке беженцев Губернского Земства принимать беспрепятственно, во всякое время, и без всяких на то препроводительных бумаг, ограничиваясь одним лишь каждый раз словесным или письменным заявлением врача заразного барака или заведующего приютом»[1]. На основе архивных материалов от 13 января 1916 г. из отчётов фельдшера Елизаветы Дмитриевны Суобняковой в Рязанскую Губернскую больницу мы можем иметь представление о болезнях, которыми страдали некоторые дети беженцы, находившиеся на территории Рязанской губернии и размещавшиеся в бараках: Ольга С. 5 лет, Мария Ч. 15 лет, Мария П. 6 лет, Мария М. 10 лет, Марина О. 9 лет, Клавдия Д. 7 лет – корь, часотка[2]; Иван П. 8 лет – рожистое воспаление (рожа)[3]; Константин и Иосиф Б. 4 и 10 лет больны дизентерией; Екатерина Я. 11 лет, Мария Г. 15 лет, Анна П. 11 лет – ангина[4]; Лидия Г. – брюшной тиф[5].

В военных условиях забота о беспризорных детях беженцев и сиротах явилась приоритетным направлением в работе многих российских государственных и общественных благотворительных и просветительских учреждений, а также органов местного самоуправления. В годы войны разнообразную помощь детям беженцам и сиротам оказывали общерусские общественные организации – Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов. Особо следует отметить выдающуюся роль в поддержке малолетних переселенцев соединенного отдела Всероссийского городского и земского союза. Из-за беспомощного положения этих детей, массами умиравших от эпидемий и недостатка пищи и одежды, его руководство постоянно обращало внимание городских и уездных комитетов на необходимость скорейшего устройства для них постоянных приютов [6, с. 197, 198].

Всероссийским Земским и Городским Союзом, отделением по устройству беженцев от 17 сентября 1915 года за № 330 было адресовано письмо в Губернский Рязанский Комитет 20 сентября 1915 года № 42 855, в котором предлагалось построить приюты для сирот и детей бе-

1 Государственный архив Рязанской области (ГАРО) Ф. 29. Оп. 395. Д. 4. Л.31
2 Там же. Л. 34, 36.
3 Там же. Л. 37.
4 Там же. Л. 38.
5 Там же. Л. 39.

женцев в Рязанской губернии. Ввиду этого отдел по устройству беженцев убедительно просил сообщить, в каком количестве и в какой срок Комитет мог бы организовать приюты. Расходы по их оборудованию и содержанию были отнесены на счёт средств, ассигнованных на помощь беженцам. Нормы содержания каждого ребёнка в приюте исчислялись по 10-15 руб. в месяц. Кроме того, единовременно на одежду выделялось 30 руб. Что же касается оборудования приютов, то была установлена норма в 20-25 руб. на каждого человека[1]. Ввиду этого предложения 2 октября 1915 года Рязанское Губернское Земское Управление отдел по устройству беженцев просит приступить к созданию пристанищ[2].

Приюты делились на разные типы в зависимости от возраста воспитанников, их содержания, трудовой направленности. Существовали мелкие сельские приюты для детей от 2 до 12 лет, дневные ясли, крупные сельскохозяйственные приюты, общежития при ремесленных мастерских, монастырские приюты и другие. Если маленьких детей обучали в основном грамоте и несложному рукоделию, то уже подростки овладевали различными специальностями и ремеслами [11, с. 340].

Первым об исполнении указанного предложения 6 октября 1915 г. рапортует Раненбургское Уездное Земское Управление, которое оборудовало приют на 30 человек. На первоначальные расходы испрашивалось 1000 руб. авансом[3]. Также в Раненбурге планировалось открыть приюты для детей беженцев на 40 человек, для этих целей была нанята квартира за 60 рублей в месяц[4]. Данковская, Касимовская и Сапожковская Земские Управы направили сообщения в Рязань, что могут при необходимости устроить приюты на 30[5], 60[6], 74[7] человек детей беженцев соответственно. В Егорьевский уезд беженцы направлялись целыми семьями, и детей, которые нуждались бы в приюте, к 24 ноября 1915 г. не оказывалось[8].

В Спасске был открыт приют для детей беженцев на 50 человек. Также планировалось местными властями снять двухэтажный дом, имеющий следующие габариты: первый этаж длина 5 сажень, ширина 3,6 сажени, высота 1,22 сажени, объём воздуха не менее 21,96 см^3. К этому дому должна быть пристроена кухня длиной 2 сажени, шириной 2,1 сажени, высотой 1,1 сажени, объём воздуха 4,62 см^3 [9](1сажень = 176 см. – *прим. автора*).

Рязанским Уездным Комитетом в заседании от 13 октября 1915 г. был рассмотрен вопрос о способах использования предоставления бесплатной помощи в имении Дядьково и в доме Юрьева в Рязани близ церкви Благовещения. Остановившись на данных произведённого обследования помещений Комитет признал наиболее целесообразным организацию в них приютов для детей беженцев в общем количестве на 200 человек. Расходы по приспособлению означенного помещения для приютов к спроектированной смете, не считая оборудования, инвентаря, выдавалось по дому в имении Дядьково до 4 000 руб. и по дому Юрьева до 500 руб.[10].

24 октября 1915 г. в Ряжске был открыт приют на 50 детей. Кроме него, находящегося в ведении Татьянинского Комитета, возможно было открыть приют ещё на 90 человек, не считая Дома Трудолюбия. В связи с этим Ряжской Земской Управой было направлено ходатайство об отпуске средств из Губернского Комитета Всероссийского Земского Союза на открытие и содержание детского сиротского приюта детей беженцев в Ряжске на 140 человек. Для этой цели 7 770 руб. запрашивалось единовременно и 2 100 руб. – ежемесячно[11].

[1] ГАРО. Ф. 29. Оп. 395. Д. 5 Л. 1.
[2] Там же. Л..5.
[3] Там же. Л. 8.
[4] Там же. Л. 10.
[5] Там же. Л. 11.
[6] Там же. Л. 12.
[7] Там же. Л. 14, 16.
[8] Там же. Л. 20.
[9] Там же. Л. 18.
[10] Там же. Л. 13.
[11] Там же. Л.17.

В Раненбурге ещё один приют был открыт 21 октября 1915 года. На 20 декабря в нём находилось 37 детей: мальчиков – 30 человек, девочек – 7 человек. В смете указано общее содержание приюта в месяц 500 рублей, причём медицинская помощь, обучение и воспитание предоставлялись бесплатно[1].

Приют для детей беженцев в городе Скопине был открыт на 30 мест 21 ноября 1915 г. На 20 декабря 1915 г. в нём находилось 10 детей: 5 мальчиков и 5 девочек. По смете на содержание приюта в год требовалось 4 944 руб.[2]

В архивных материалах сохранился распорядок дня воспитанников приюта: «Дети встают в 7 утра, всё убирается и в 8 утра пьют чай. В 8.30 все дети выпускаются на прогулку на двор, в помещении затапливают печи и открывают форточки. В 9 утра приходит учительница, и начинаются занятия с перерывами до 12 часов. В первом часу дня – обед, после обеда дети идут гулять, помещения проветриваются. После прогулки играют дома. В 3 часа приходит учительница и занимается с детьми чтением, готовит уроки, рисует и играет, и приучает к какой-либо работе. В 5 часов – вечерний чай, после чего – те же занятия, а при хорошей погоде – прогулки и проветривание помещений. В 7 часов ужин, молитва, укладывание спать. В воскресенье дети с учительницей должны ходить к поздней обедне, классных занятий нет»[3]. Таким образом была налажена детская повседневность и быт в приютах Рязанской губернии.

Существовал определённый порядок выдачи детей из приютов. В Рязань циркулярно 28 апреля 1916 г. Отделом по устройству беженцев, детским подотделом был выслан установленный порядок выдачи из находящегося в ведении Отдела приютов «призреваемых в них детей, нашедшимся родителям, опекунам или родственникам, пожелавшим взять детей». Родители, опекуны или родственники обязаны были предъявить паспорт, или иное удостоверение подтверждения личности; все имеющиеся документальные данные о принадлежности ребёнка именно к этой семье (метрические выписки или копии свидетельств посемейных списков). Также мерой установления родства мог применяться метод опроса, как лиц, заявивших о нашедшемся ребёнке, так и его самого. Обо всех выяснившихся обстоятельствах при предъявлении документов и опросе прибывших в приют лиц, администрации надлежало доводить до сведения Комитета, или учреждения, в ведении которого находился приют. Выдача детей могла последовать не иначе как по получении администрацией письменного об этом разрешения Комитета или соответствующего учреждения. От лиц, забирающих ребёнка, бралась расписка. В случае невозможности одеть его в свой костюм, дети отпускались в приютском платье, и выдавалось необходимое бельё[4].

Для больных, слепых и расслабленных детей на государственном уровне также организовывалась помощь. Всероссийский Земский и Городской Союзы, Отделение по устройству беженцев прислал в Рязанскую губернию 7 января 1916 г. за № 120 сообщение: «Союз городов открывает в ближайшем будущем вблизи Москвы приют-училище на 30 глухонемых детей беженцев». Сообщив об этом, отдел по устройству беженцев просит «как можно скорее уведомить, имеются ли среди беженцев в Рязанской губернии глухонемые дети». Для принятия такого ребёнка, его полагалось обследовать в Москве на предмет определения, не страдает ли он какой-либо болезнью, «препятствующей обучению». Также предполагалось создание приютов для детей беженцев слепых, калек, эпилептиков, умственно отсталых. Отдел по устройству беженцев просил сообщить ему, «какое количество этого рода детей беженцев требует презрения с указанием возраста»[5]. Данное сообщение было разослано по всей губернии. В Егорьевском уезде значилась 1 глухонемая девочка – Мария К. 14 лет, проживающая в деревне Гридинской Лелеческой волости. В Пронском уезде жил мальчик Семён П., совершенно расслабленный ка-

[1] Там же. Л. 63.
[2] Там же. Л. 58.
[3] ГАРО. Ф. 29. Оп. 395. Д. 4. Л. 10.
[4] ГАРО. Ф. 29. Оп. 395. Д. 5. Л. 141.
[5] ГАРО. Ф. 29. Оп. 395. Д. 5. Л. 82.

лека, требующий необходимого постоянного ухода. В Раненбургком уезде проживал мальчик-калека Роман П., болезнь которого заключалась в том, что он не мог ходить. В Ряжском уезде проживала слепая Пелагея К. 7 лет и её брат Степан калека[1].

Большой вклад в содержание детей беженцев в Рязанской губернии сделало Братство святителя Василия епископа Рязанского. Уже в первые дни войны были определены основные направления социальной работы, проводимой РПЦ, которая включала в себя заботу о детях. Формы и способы помощи были самые разнообразные: от сбора пожертвований и выдачи пособий нуждающимся до организации приютов [7, с. 373] Епархиальные комитеты помощи беженцам размещали их в своих ведомственных помещениях. Комитеты были образованы в августе 1915 г. под председательством глав епархий [1, с. 111]. В официальной Рязанской ведомственной епархиальной печати за 1915 г. в «беседе» «Молитва, пост и благотворительность, как лучшее приготовление к празднику Рождества Христова» говорится о необходимости направления пожертвований в приюты для брошенных и «безродных» детей, в том числе и беженцев[2]. Помощь от Рязанского Братства распространялась на всю страну, так оно помогало детям-страдальцам «идиотам, эпилептикам и калекам», содержащимся также и на средства из других епархиальных Братств, в Петрограде, Москве, Курске, Вятке и Повенце[3].

Война увеличила в стране количество беспризорных детей. Рост числа сирот, десятки тысяч беженцев детей, потерявших своих родителей – всё в совокупности сказалось на возрастании детской беспризорности и связанной с ней преступностью[4]. Плохие, а чаще критические, условия передвижения беженцев нервировали детей, которые были деморализованы. Приехав в место своего назначения, семьи вынужденных переселенцев размещались в самых невозможных условиях, в наскоро организованных общежитиях: дети и взрослые, мужчины и женщины – все вместе. Мобилизация мужского населения способствовала увеличению числа беспризорников. В результате дети были нервными, взвинченными, истеричными, склонными к всевозможным эксцессам [11, с. 338]. Мальчики-подростки в возрасте 12–16 лет, до объявления войны работавшие, оставшись без дела, бросали место своего постоянного жительства, шли в ночлежки, где начинали общаться с преступными элементами [9, с. 198]. В Рязанской губернии среди детей беженцев были и правонарушители. Так, 7 февраля 1916 г. за № 219 Земская Управа направила в колонию малолетних преступников, (двух беженцев мальчиков Фёдора Я. и Николая Д.) находящуюся на ул. Абрамовской в г. Рязани и просила препроводить их в колонию[5].

Общественные организации и Татьянинский комитет учреждали колонии для детей и подростков из семей беженцев с целью их адаптации и социализации, а также для того, чтобы направить их антисоциальное поведение в конструктивное русло и воспитать нормальных членов общества [14, с. 208]. Казарменные приюты и колонии, представляющие собой закрытые учреждения, подверглись резкой критике со стороны исследователя этой темы. Жизнь в таких местах неизбежно приобретает формальный характер, что приводит к потере индивидуальности и живого начала. Воспитанники вынуждены следовать строгому распорядку, не имея возможности проявить теплоту и создать уютную атмосферу. Такие приюты не могут обеспечить своим воспитанникам счастливое детство, что делает невозможным их полноценное развитие и формирование как активных и полезных членов общества в будущем [2, с. 474].

4. Заключение

Поставленная нами цель данного исследования – осветить организацию приютов для детей беженцев в период Первой мировой войны в Рязанской губернии – достигнута путём решения задач, обозначенных во введении работы. Таким образом, Первая мировая война породила огромные потоки беженцев. Люди покидали свои дома целыми семьями, включая детей

[1] Там же. Л. 83.
[2] Рязанские епархиальные ведомости, 1915. № 24. С. 934
[3] Рязанские епархиальные ведомости. 1916. № 5. С. 191-194
[4] Вестник воспитания (1916) // Ред. Н. Ф. Михайлов, № 3. С. 52
[5] ГАРО. Ф. 29. Оп. 395. Д. 5 Л. 114.

разных возрастов. Им предстояло покинуть районы, подведомственные Северо-Западному фронту, и поселиться на новом, необустроенном месте Европейской части России. Процесс расселения беженцев не обошёл стороной и Рязанскую губернию. В 1915 г. местные власти направили большие ресурсы на помощь вынужденным переселенцам и особенно самым уязвимым из них – детям, которые крайне тяжело переживали как тяготы войны, так и долгий путь в тыл, и обустройство в непривычных и крайне скудных условиях, что не могло не подорвать их здоровье и моральную крепость. К осени этого же года становится острым вопрос об их содержании. Уездными Земскими управами для призрения детей беженцев по всей Рязанской губернии в октябре-ноябре 1915 г. было обустроено 6 приютов, рассчитанных в общей сложности на 537 человек. В случае возникновения необходимости, ещё большее количество детей-переселенцев могли принять Раненбургский, Ряжский, Касимовский, Сапожковский и Данковский уезды. В них были арендованы помещения, рассчитанные на размещение 40, 90, 74, 60 и 30 человек соответственно. Мысль о необходимости помощи беженцам звучала и с амвона из уст священников, и печаталась в ведомственном печатном издании Рязанской епархии. Иными словами, как светская, так и религиозная власти Рязанской губернии прикладывали все усилия для помощи беженцам Первой мировой войны, особенно – детям.

Список источников и литературы

1. Белова, И. Б. (2014). Вынужденные *мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914-1925 гг.* М.: АИРО – XXI. 432 с.

2. Васильева, М. А. (2015). *Социальная помощь сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в годы Первой мировой войны в Оренбургской губернии* // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 2. С. 472–487. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-6.

3. Волгина, Т. В. (2024). *Ясли и дневные приюты в Петрограде в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)* // История повседневности. № 1. С. 75–95.

4. Микиртичан, Г. Л. (2014). *Организация помощи детям в годы Первой мировой войны* // Российский педиатрический журнал. № 14. С. 61-64.

5. Оськин, М. В. (2014). *Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы.* М.: Вече. 448 с.

6. Фомичев, И. В. (2015). *Благотворительная помощь детям-беженцам и детям-сиротам в годы Первой мировой войны* / И. В. Фомичев // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. № 25. С. 196-199.

7. Фролова, И. В. (2014). *Система призрения детей и подростков в период Первой мировой войны (на примере Новгородской и Псковской губерний)* / И. В. Фролова // Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (к столетию начала первой мировой войны): материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14–16 марта 2014 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. С. 368-374.

8. Хоменко, Д. Ю. (2023). *Создание латышских национальных организаций в Красноярске в 1915–1916 гг. как результат беженского движения* // Журнал Фронтирных Исследований. Сибирский и Дальневосточный фронтиры. Т. 8. № 4. С. 114-132.

9. Чубаров, А. И., Щербинин, П. П. (2020). *Социальное призрение детей во время Первой мировой войны* // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 25. № 188. С. 195–202.

10. Щербинин, П. П. (2015). *Детская повседневность в период первой мировой войны 1914-1918 гг.* Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина. 256 с.

11. Щербинин, П. П. (2023). *Дети-сироты и их призрение в период войн России начала XX в.* // Вестник Тамбовского государственного университета. № 9 (125). С. 334-341

12. Gatrell, Peter (1999). *A whole empire walking: refugees in Russia during World War I.* Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press.

13. Sanborn, A. Joshua (2005). *Unsettling the Empire: Violent Migrations and Social Disaster in Russia during World War I* // The Journal of Modern History. Vol. 77. No. 2 (June 2005). pp. 290-324.

References

1. Belova, I. B. (2014). *Vynuzhdennyye migranty: bezhentsy i voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Rossii. 1914-1925 gg*. [Forced migrants: refugees and prisoners of war of the First World War in Russia. 1914-1925]. Moscow, AIRO – XXI. 432s. (in Russian).

2. Vasil'yeva, M. A. (2015). *Sotsial'naya pomoshch' sirotam i detyam, ostavshimsya bez popecheniya roditeley, v gody Pervoy mirovoy voyny v Orenburgskoy gubernii* [Social assistance to orphans and children left without parental care during the First World War in the Orenburg province] in *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*, 2, 472–487. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-6. (in Russian).

3. Volgina, T. V. (2024). *Yasli i dnevnyye priyuty v Petrograde v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1916 gg.)* [Nurseries and day shelters in Petrograd during the First World War (1914-1916)] in *Istoriya povsednevnosti*, 1, 75–95. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_75 (in Russian)

4. Mikirtichan, G. L. (2014). *Organizatsiya pomoshchi detyam v gody Pervoy mirovoy voyny* [Organization of assistance to children during the First World War] in *Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal*, 14, 61-64 (in Russian).

5. Os'kin, M. V. (2014). *Neizvestnyye tragedii Pervoy mirovoy. Plennyye. Dezertiry. Bezhentsy* [Unknown tragedies of the First World War. Prisoners. Deserters. Refugees] Moscow, Veche. (in Russian).

6. Fomichev, I. V. (2015). *Blagotvoritel'naya pomoshch' detyam-bezhentsam i detyam-sirotam v gody Pervoy mirovoy voyny* [Charitable assistance to refugee children and orphans during the First World War] in *Yezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, 25, 196-199 (in Russian).

7. Frolova, I. V. (2014). *Sistema prizreniya detey i podrostkov v period Pervoy mirovoy voyny (na primere Novgorodskoy i Pskovskoy guberniy)* [The system of care for children and adolescents during the First World War (on the example of the Novgorod and Pskov provinces)] in *Voyna i povsednevnaya zhizn' naseleniya Rossii XVII-XX vv. (k stoletiyu nachala pervoy mirovoy voyny) in materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14–16 marta 2014 goda. Sankt-Peterburg: Pushkin Leningradskiy gosudarstvennyy universitet, 368-374. (in Russian).

8. Khomenko, D. YU. (2023). *Sozdaniye latyshskikh natsional'nykh organizatsiy v Krasnoyarske v 1915–1916 gg. kak rezul'tat bezhenskogo dvizheniya* [The Creation of Latvian National Organizations in Krasnoyarsk in 1915–1916 as a Result of the Refugee Movement] in *Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy. Sibirskiy i Dal'nevostochnyy frontiry*, 8 (4), 114-132 (in Russian).

9. Chubarov, A. I., Shcherbinin, P. P. (2020). *Sotsial'noye prizreniye detey vo vremya Pervoy mirovoy voyny* [Social Care for Children During the First World War] in *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 25. № 188, 195–202 (in Russian).

10. Shcherbinin, P. P. (2015). *Detskaya povsednevnost' v period pervoy mirovoy voyny 1914-1918 gg.* [Children's Everyday Life during the First World War 1914-1918], Tambov. (in Russian).

11. Shcherbinin, P. P. (2023). *Deti-siroty i ikh prizreniye v period voyn Rossii nachala XX v.* [Orphans and Their Care during the Wars of Russia in the Early Twentieth Century] in *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 9 (125), 334-34 (in Russian).

12. Gatrell, Peter (1999). *A whole empire walking: refugees in Russia during World War I*. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press (in English).

13. Sanborn, A. Joshua (2005). *Unsettling the Empire: Violent Migrations and Social Disaster in Russia during World War I* in *The Journal of Modern History*, 77, 2, 290-324 (in English).